

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «LAND» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Концепт «Land» представляет собой прототипическое когнито-ментальное образование, являющееся одним из ключевых феноменов рефлексии бытия англоязычного этноса, вербально репрезентированное в спектре номинаций трех тематических сфер — топографической, институциональной и агрокультурной. Представляемая научной общественности статья посвящена описанию одного из ведущих типов репрезентации изучаемого концепта в англоязычной лингвокультуре — паремиологической, рефлектирующей его ценностную составляющую для этноса в его исторической перспективе.

Ключевые слова: паремиология, концепт, лингвокультура, лингвосемиотика, концептофера.

Как известно, паремии — пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения и фразеологические единицы — метафорически (иносказательно или напрямую) отражают отношение того или иного этноса к окружающему миру, собственному бытию, институциональному устройству сформированного социума и т.п. В лингвосемиотическом смысле это вторичные языковые знаки — семантически замкнутые устойчивые лексико-грамматические единства, представляющие собой маркеры ситуаций или взаимосвязей реалий между собой. Они привлекают носителей лингво-культурных ценностей своей семантической емкостью и готовностью к транспонированию на различные коммуникативные ситуации для достижения разнообразных стратегических целей. По мнению исследователей (например Пола Кавилла, известного исследователя англосаксонских паремий), эти единицы образуют одну из семиотических подсистем, обеспечивающих процесс полноценной коммуникации носителей языка [1]. Являясь знаками-логемами, они передают специфическую информацию, имея схожее логическое содержание практически у всех народов мира, но различаясь при этом образами (детальями, реалиями), при помощи которых данное логическое содержание передается.

Концепт «Land» у англосаксов XII в. стойко ассоциирован с раем как местом, где все блага человек получает после смерти, будучи охраняем Богом и его воинством, при этом древнеанглийская номинация *neorxenawang* «рай» оказывается вытесненной старофранцузским *paradise* (ср. авест. *pairidaeza* «огороженное место, парк, сад» < авест. *pairi-* «вокруг» + авест. *daeza* «делать, создавать», греч. *τείχος* «стена», др.-ирл. *digen* «укрепленный»). Земля получа-

* © Самохина Е.А., 2009

Самохина Елена Александровна (samohin2009@yandex.ru), кафедра иностранных языков Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии.

ет образ рая – горней равнины мертвых, огороженное небесное убежище – царство-сад (Эдем).

В то же время земля находит рефлексию в понятийной зоне концептосферы трудовой деятельности англосаксов, ассоциируясь с тяжелым, преимущественно ручным трудом (*handgewinn* n manual labor, work) сельского хозяйства, строительства, создания и использования инструментов труда, обслуживания дома и усадьбы. Труд крестьянина был наиболее тяжелым (номинации *begangol* – cultivator; *begenga* m cultivator; *landbegenga* m peasant), который становился все более специализированным по мере роста потребностей англосаксонского общества в местном производстве продуктов. Концептосфера трудовой деятельности англосаксов расширяется сквозь временную призму через возникновение номинаций земли как агрикультурной сферы, что прежде всего достигается активной эксплуатацией лексем, денотирующих культивируемый земельный надел (*plyg* m what a yoke of oxen could plough in a day, a plough land; *plygesland* n ploughland; *plyh* m what a yoke of oxen could plough in a day, a plough land, a plough), поля или участка поля (*úcer* – field), садовый участок (*lŋactŋn*; *lŋac* – garden), пастбища или луга для выпаса скота (*mŋd*; *mŋl* – meadow), необработанную, приготовленную под вспашку землю (*sulhŋcer* m a strip of land for ploughing; *sulhgang* m the land which can be gone over by one plough in a day, plough-gang).

Кроме того, образность концептосферы, сопряженной с землей, в англоязычной лингвокультуре, безусловно, находит лингвосемиотическую рефлексию в паремиях. Прежде всего, семантика подобных паремий детерминирована смыслами «плодородие», «напряженный труд», «бедность от лености»:

One who works his land will have an abundance of food; but one who chases fantasies will have his fill of poverty.

С приходом христианства на Британские острова труд на земле, ее обработка репрезентированы как наиболее одобряемое Богом занятие, как священная деятельность человека, дающая ему благополучие, что актуализовано в смыслех следующей пословицы, заимствованной из текста Библии:

Ye shall eat the fat of the land (Genesis, 45. 18).

Земля – это удовлетворение потребностей, сопряженное с упорным трудом, что семиотизировано в следующей английской пословице:

On fat land grow foulest weeds.

Получение благ от обработки земли и сопутствующих операций фиксируется в англоязычных паремиях весьма последовательно и настойчиво. Леность осуждается, а праведность стойко ассоциируется с упорным трудом на земле:

By ploughing his land a man will have bread in full measure; but he who goes after good-for-nothing persons will be poor enough.

Христианство выдвинуло интересную концепцию безгрешности и одобряемой Богом полезности сельскохозяйственного труда, что зафиксировано в семантике следующей паремии:

Because of the sin of the land, its troubles are increased; but by a man of wisdom and knowledge they will be put out like a fire.

Необработанная земля – пространство, где празднует нечистый (Дьявол), и только праведный пахарь в состоянии сделать ее святой, пахотой и боро-

нованием очистив ее как святым огнем. Не случайно поэтому, что образ праведника в англоязычном эпосе предстает именно в метафоре пахаря.

Земля у англосаксов ассоциируется с самым дорогим, что есть у человека – богатством, гарантией благополучия, его символом, потерять или утратить который равносильно смерти. Подобный смысл своеобразно «зашифр» в семантике ряда пословиц:

Silence is golden – Dumb men get no land.

Drink is the curse of the land. It makes you fight with your neighbor. It makes you shoot at your landlord and it makes you miss him.

В первой пословице актуализируется смысл «замолвить словечко, чтобы спасти ситуацию» – «*an appropriate time, a word, or an intervention is needed to get something perhaps help, or to withhold somebody from a dangerous action*». Во второй – «*пропить землю – остаться нищим*».

Пословицы о земле у англосаксов могли также содержать экономические и институциональные смыслы. Так, производственные издержки семиотически рефлектируются в следующей пословице:

You buy land, you buy stones; you buy meat, you buy bones.

Подобная экономически ориентированная семантика актуализирована в территориальных вариациях пословиц – ирландских (1) и шотландских (2):

(1) *He that buys land buys many stones; He that buys flesh buys many bones; He that buys eggs buys many shells, But he that buys good ale buys nothing else.*

(2) *He that buys Land, buys Stones; He that buys Beef, buys Bones; He that buys Nuts, buys shells; He that buys good Ale, buys nought else.*

Институциональный смысл обнаруживается в следующих англо-саксонских пословицах:

(1) *Every land has its own law.*

(2) *Every land to its own custom.*

В (1) институциональность проявляется как юридически закрепленный (заведенный) порядок социальной жизни на определенной территории, с которым следует считаться любому, кто попадает в условия существования на ней. В (2) семиотически закреплена культурная ситуация, требующая от того, кто оказывается в ней, уважения к народу, ее сформировавшему, и следованию соответствующим социальным установлениям.

Подводя итоги, отметим следующее.

Прототипичность концепта «Land» в англоязычной лингвокультуре может быть доказана фактами фиксации в когнитивной и лингвoseмиотической картине мира англосаксов таких его компонентов, как семиотическая первостепенность ценности земли как топографической, агрикультурной и институциональной сущности. Прототипичность вербализована в целом ряде речевых и дискурсивных проявлений, при этом ее ценностный компонент обнаруживается в паремиологическом фонде английского языка. Изученные нами паремии свидетельствуют о том, что земля представляла и представляет базовую аксиологическую константу лингвокультуры англоязычного этноса [2–5].

Библиографический список

1. Savill P. Maxims in Old English Poetry. Cambridge: Brewer, 1999. 324 p.
2. Быкова Е.А. Зоонимы и фитонимы в английской и русской паремиологии в аспекте этнического менталитета. Ставрополь, 2003. 96 с.
3. Брунова Е.Г. Архаичные пространственные отношения в англосаксонской языковой модели мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. 23 с.
4. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург, 2007. 560 с.
5. Янушкевич, И.Ф. Лингвосемиотика англосаксонской культуры: монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. 507 с.

*E.A. Samokhina**

**CONCEPT LAND PAREMIOLOGICAL REPRESENTATION
IN ENGLISH LINGVOCULTURE**

Concept Land represents prototypical cognio-mental formation and one of the key phenomenon of English people objective reality reflection, verbalized in the number of three thematic sphere nominations – topographical, institutional and agricultural. This article is presented to the scientific society and devoted to the one of the leading concept Land representation type in English lingvoculture – paremiological, reflected its value English people historical component.

Key words: paremiology, concept, lingvoculture, lingvosemiotics, conceptsphere.

* *Samohina Elena Alexandrovna* (samohin2009@yandex.ru), the Dept. of Foreign Languages, Volgograd State Agricultural Academy, Volgograd.